

А ЗРИТЕЛЕЙ ВСЕ МЕНЬШЕ.

Начну со спектакля, который в этом сезоне зрители так и не увидели. Это водевиль В. Катаева «Квадратура круга». Не увидели, хотя он был практически готов и представлен к сдаче приемной комиссии областного управления культуры, а газеты уже объявили о премьере. И тут произошла осечка. Спектакль не приняли. Что же случилось?

Разумеется, для того, чтобы законченная работа, на которую потрачены силы, средства и вдохновение, не увидела света рампы, нужны веские основания. Но все отмеченные недостатки — и неубедительность режиссерского решения, и слабые актерские работы, и убогость оформления — могли быть как-то преодолены, а спектакль дотянут до среднедраматического уровня, если бы оказалась необходимой сама тема для разговора театра со зрителями. Но в данном случае история любви четырех молодых людей при всех достоинствах пьесы в контексте предыдущих спектаклей воспринималась как повторение многократно сказанного.

И хотя никто, разумеется, не застрахован от творческих неудач, об этой, последней неудаче сезона не стоило бы и говорить, не представляясь она событием закономерным, а разговор о нем — принципиально важным. Хотя и трудным. Поэтому что всегда трудно говорить начистоту, прямо и откровенно о просчетах и ошибках. Куда легче их не замечать, а описывать только удачи, пусть даже частичные, в надежде на то, что такая «ложь во спасение» пойдет на пользу.

Так о чем же с нами вели со сцены разговор на протяжении последнего сезона? О чем мы могли узнать, над чем пролить слезы, задуматься, посмеяться, что вынести из театрального действия? Что потрясло нас, к каким гражданским чувствам нашим обращался театр?

Из шести премьер сезона в четырех так или иначе варьировалась тема любви, поиска личного, семейного счастья. Само по себе это можно понять: тема, как говорится, вечная, нет на земле ничего более неисчерпаемого, прекрасного и разнообразного, чем это чувство, которому художники во всех видах искусства посвящают лучшие свои творения. Но в том-то и дело, что лучшие произведения драматургии в поле зрения театра почти не попадали.

Наибольший успех выпал на долю «Моделей сезона». Комедию Г. Рябкина на довольно-таки заезженный сюжет о слабоволном муже под башмаком чересчур эмансипированной жены театр, впрочем, разыграл живо и слаженно, в роли этого самого мужа артисту В. Тогулеву удалась. И показалось театру, что напал на «золотую жилу». Окрыленный успехом, режиссер В. Полищукставил следующую комедию — «Возвращение Одиссея». Однако повторить успех «Моделей» не удалось. Смысловая невнятность, наигрыш, назойливая демонстрация «вечной молодости» героянин, ожидающей двадцать лет назад исчезнувшего мужа — к чему в сущности и свелся весь спектакль, — все это было воспринято зрителями так, как тому и следовало быть: после считанных представлений спектакль пришлось снять.

Здесь бы театру прислушаться к зрительскому мнению, проанализировать, а не дает ли корабль искусства крен, а если дает, то где и что тому причиной и нет ли других проблем, сюжетов и

конфликтов, волнующих современного человека. Но «круль» корабля словно заклинило. Следующая премьера — «В поисках фантома» грузинского драматурга Л. Табукашили — о неудачной любви молодых людей. Заявка на интересное режиссерское решение не реализована, бесцветные актерские работы, убогое оформление — и спектакль постигла участь «Одиссея». За ним — «Пятое время года» Н. Павловой, вновь о неудачной любви, но уже немолодых...

Все меньше зрителей даже на премьерах. Все чаще приходится мобилизовывать на спектакли, им вовсе не предназначенные, школьников. И

сидя в зрительном зале, сопротивляясь и восторгаясь, если на сцену выходит актер, кое-как влядающий сценической речью и пластикой?

А примитивный уровень рекламы и пропаганды театра, а массовая работа, по существу отсутствующая, если не считать единичных, разрозненных мероприятий, — разве это уважение к самому себе?

Да, театр не финансово-экономическое учреждение, чтобы думать только о кассе. Но и об этом, разумеется, не следует забывать. Только продукция у него особого рода — духовная, идеологическая. Но как раз это и не принимается в расчет: репертуар рассчитан на обывательский вкус и служит единственной цели — зачуя зрителя, для чего, как известно, все средства хороши.

Совсем недавно «апофеозом» такой политики стала последняя неделя сезона. Поскольку спектакли, способных вызвать интерес, не хватило, то афиша приглашала на творческие встречи с актерами, дополненные танцами под ВИА. Но, увы: не спасли и танцы. Прокурчав в полупустом зале, где актеры, насилия себя, быстренько отыграли несколько отрывков из спектаклей, молодежь понуро стояла вдоль стен верхнего фойе и страдала, глядя на сияющие люстры: слишком много света! Будь потемнее, можно и потанцевать...

А разве те же встречи нельзя организовать по-другому, с выдумкой, любовью и огнем — уважением к искусству? Зритель вправе рассчитывать и на полную актерскую самоотдачу в каждом эпизоде, на броскую театральность вместо унылого однообразия. Главное же, мы должны чувствовать желание театра идти на контакт. Но чего нет, того нет.

Чем же объяснить такое, мягко говоря, неуважительное отношение театра к зрителям?

Мне кажется, оно вызвано устаревшим и давно отвергнутым, но, как видим, живучим взглядом на периферию как на глубокую провинцию. Это же Сахалин! Мало ли что ставят и играют в центре? Нам это не нужно, здесь — дело другое... Не раз приходилось слышать подобное от работников культуры.

Словом, перестройка нужна по всем направлениям. Творческий поиск, инициатива, желание работать по-новому, идти в ногу с жизнью — только они помогут театру обрести свое лицо, завоевать утраченные позиции.

Впрочем, перемены как будто наметились. Например, в следующем сезоне, согласно планам, зрители должны увидеть три крупных произведения русской и мировой классики. Казалось бы, чего еще и желать? Ведь названия, вошедшие в золотой фонд драматургии, годами не появлялись в афишах! Но именно потому, что от них основательно отыскались и режиссеры, и актеры, и зрители, и возникает сомнение в реальности таких планов. Опыт передовых театральных коллективов страны показывает, что приобщение зрителей к искусству, переориентация их на качественно иной уровень — дело постепенное.

Да, сегодня в театре скучно, как в гостях у члена, с которым не о чем разговаривать. Сумеет ли творческий коллектив завтра отыскать наконец тому для разговора со зрителем — важного, актуального, волнующего разговора?

В. КАМЕНЕЦКАЯ,
заведующая отделом газеты
«Советский Сахалин»,
Южно-Сахалинск.